

Внешне шкатулки напоминали технологичные инкубаторы, да и действовали похожим образом.

Следуя тихим подсказкам господина Шэня и господина Ланя, Цзун Жуй расслабился и вновь погрузился в глубины своего сознания.

На этот раз он оказался в чертогах разума не один — его сопровождали двое гостей. Но, вопреки ожиданиям, они предстали не безликими сгустками света, какими виделись прежде, а обрели отчетливый человеческий облик...

«Эти господа уж точно не так просты», — вновь подумал Цзун Жуй.

Краем глаза наблюдая за их действиями, он бросил быстрый взгляд за окно. Убедившись, что небо по-прежнему остается безупречно ясным, он немного успокоился.

Господин Шэнь и господин Лань приблизились к Лу Тину и Людвигу. Цзун Жуй не успел уловить их движений — казалось, они лишь мимолетно коснулись мужчин, — но в то же мгновение обе родственные души бесследно растворились в бескрайнем ментальном море.

Эта сцена повторилась еще несколько раз. Правда, теперь загадочные гости касались не сформировавшихся астральных тел, а едва заметных, колеблющихся искорок, которые сам Цзун Жуй в глубинах своей души едва ли бы обнаружил.

— Господин Цзун, можете открывать глаза, — раздался над ухом тихий голос.

«Открыть глаза?»

Он и сам не заметил, как успел их зажмурить.

Слегка растерянный взгляд прояснился. Цзун Жуй бесстрастно выпрямился и медленно оглядел комнату.

Помимо господ Шэня и Ланя, в помещении проступили два новых силуэта. Один из пришельцев, как и сам Цзун Жуй, обладал темными волосами и глубокими черными глазами. Его мужественные, резкие черты лица выдавали железную решимость. Незнакомый покрой одежды, безукоризненно строгий и лаконичный, безошибочно указывал на военную форму.

Цзун Жуй встретился с ним взглядом и вежливо улыбнулся:

— Генерал-майор Лу.

Лу Тин, чья душа все еще пребывала в смятении, тем не менее ответил сдержанным поклоном:

— Господин Цзун.

Рядом с Лу Тином стоял второй гость. Сомнений не оставалось: это был Людвиг, последний, кто покинул его ментальное пространство.

На фоне остальных присутствующих он выделялся копной золотых волос и глазами оттенка полуденного моря. Его благородный облик дышал не суровой воинственностью, как у Лу Тина, а утонченным, почти небрежным изяществом. Этот образ мало вязался с тем молчаливым, преданным рыцарем, которого Цзун Жуй рисовал в своем воображении.

Поймав на себе взгляд хозяина дома, Людвиг завел одну руку за спину, а вторую, сжатую в кулак, прижал к груди, преклоняя голову в безупречном рыцарском приветствии.

— Господин Цзун, прошу простить за то, что обременял вас своим присутствием все это время, — заговорил он. — В этих господах я ощущаю мощь столь великую, что она едва ли уступает величию нашего Отца Небесного. Похоже, мое странное путешествие подходит к концу.

Людвиг уловил направленный на него тяжелый взгляд сбоку. Слегка повернув голову, он посмотрел на Лу Тина.

— Господин Лу, — мягко произнес рыцарь, — кажется, вы хотите мне что-то сказать?

Лу Тин тяжело, шумно вздохнул. В его вопросе смешались искреннее недоумение и желание найти опору:

— Ты выглядишь так, будто полностью отпустил это... Но почему?

Из всех них Юнь Ваншу оправился быстрее прочих лишь потому, что их история с Линь Цзиньшу оборвалась, толком не начавшись. Цзун Жуй сумел отречься от чувств, будучи «законным супругом» — на его долю выпало больше всего коварства и лжи, да и сама жизнь его едва не оборвалась из-за этого увлечения. Но Людвиг...

«Как мог остыть его разум?»

Людвиг мгновенно уловил невысказанную мысль. Судьбы обоих мужчин ломала буря, обоим Сы Юй когда-то спас жизнь. Так почему же золотовласый рыцарь так легко освободился от наваждения?

Губы гостя тронула едва заметная усмешка, однако в лазурных глазах застыла та же горькая бездна, что и в глазах генерала.

— Вы ошибаетесь, господин Лу, — тихо ответил он. — Мы с Илиром делили горести и радости

на протяжении сотен лет. Порой мне чудилось в нем нечто странное, я чувствовал, что он скрывает какую-то тайну, но неизменно выбирал доверие. Так же, как когда-то доверял мне он сам. Но, оказавшись здесь, я осознал: каждая крупца его верности была лишь разменной монетой в чужой игре. Излечить ранёное сердце непросто. Но как бы ни был мне дорог Илир, судьба моего народа в Соланде тревожит меня куда сильнее.

Он сделал паузу, устремив взор в пустоту.

— Соланд... Так зовется земля, где я родился и вырос. Это воистину благословенный край: изумрудные, сияющие первозданной чистотой леса, беззаботные духи стихий, порхающие среди благоухающих бутонов... Но три века назад покой нарушили твари из Темных Земель. Их набегι обращали процветающие деревни в пепел, унося жизни невинных. Весь наш мир захлебнулся в крови и слезах. Мы безуспешно пытались искоренить это зло. За триста лет нам удалось лишь раскрыть предательство одного из великих герцогов, заключившего сделку со скверной и воздвигшего порталы для монстров. Но этого мало. Мне нужно отыскать способ изгнать демонов обратно в их бездну. Все время, что я провел здесь, меня терзал один-единственный вопрос: смогу ли я вернуться? И сейчас, обретя надежду, я счастлив. Что же до Илира...

Людвиг посерьезнел, его лицо утратило всякую мягкость.

— Священное писание гласит: «Путь грядущий стелется из деяний минувших». Илир свой выбор сделал.

Слова рыцаря заставили Лу Тина глубоко задуматься.

— Действительно, — прошептал он пересохшими губами. — Он никогда не ценил меня по-настоящему. К чему тогда эти терзания? Меня ждут дела куда более важные.

Фронт, измученный войной народ и боевые товарищи, оставшиеся на передовой!

В некогда потухших глазах генерала наконец-то вспыхнула прежняя решимость. Заметив эту перемену, Людвиг тепло улыбнулся и вновь повернулся к Шэню и Ланю.

— Многоуважаемые господа, — произнес он с легким поклоном. — Думаю, нам пора в путь. Если мы задержимся дольше, хозяин здешних мест может не на шутку разгневаться.

Цзун Жуй слушал их разговор отрешенно, не вмешиваясь. Однако последняя фраза заставила его насторожиться, и он невольно вновь скользнул взглядом по оконному стеклу.

Синева, еще мгновение назад казавшаяся бездонной и чистой, подернулась зловещей свинцовой пеленой тяжелых туч.

Вспомнив предупреждение Людвига и глухие раскаты грома, доносившиеся вчера из-за стен полицейского участка, Цзун Жуй внезапно осознал: этот мир таит в себе гораздо больше загадок, чем кажется на первый взгляд, и господа Шэнь и Лань — далеко не единственное тому подтверждение.

Само расставание с Лу Тином и Людвигом произошло буднично и стремительно. Так же, как при извлечении из ментального плена, Шэнь и Лань лишь слегка коснулись их плеч — и мгновение спустя оба воина бесследно исчезли.

«Они действительно вернулись домой?»

«Господин Шэнь, господин Лань... а как же Юнь Ваншу?»

Оба вопроса застыли на губах Цзун Жуя, но вслух он задал лишь второй.

Судя по прощальным словам ушедших, даже если боль предательства еще не утихла, со временем они справятся с ней. Будучи лидерами в своих мирах, они наверняка найдут верную дорогу, и Цзун Жуй искренне желал им счастья. Однако сейчас все его мысли занимал тот, кто пожертвовал собой ради его спасения и чья судьба до сих пор оставалась туманной — Юнь Ваншу.

Стоило ему замолчать, как к краю его стола пододвинули миниатюрный стеклянный инкубатор.

Лишь теперь Цзун Жуй заметил, что приборы больше не пусты, какими казались в руках господина Ланя. Внутри обоих резервуаров мягко мерцали крошечные фосфоресцирующие созвездия.

— Он здесь, — мягко пояснил господин Лань. — Как мы и говорили, его душе требуется покой и время на восстановление... Хм?

Цзун Жуй замер:

— Что-то не так?

— Все в порядке, — бесстрастно отозвался стоящий рядом господин Шэнь. — Он просто тянется к тебе.

Цзун Жуй судорожно сглотнул, не отрывая взгляда от прозрачной грани. Он даже не заметил, как стоящий рядом господин Шэнь нежно поглаживал большим пальцем ладонь своего спутника.

Если бы перед ним стоял один только прибор Юнь Ваншу, движение внутри было бы трудно уловить. Но в сравнении со вторым контейнером разница бросалась в глаза: в первом светящаяся пыльца плотно прижалась к стеклянной стенке со стороны Цзун Жуя, в то время как во втором испуганные искорки испуганно жались в самый дальний угол.

Чувства, захлестнувшие Цзун Жуя в это мгновение, не поддавались описанию. Словно израненный, беззащитный зверек, преодолевая слабость, доверчиво потянулся к нему в поисках тепла. В душе мужчины мгновенно проснулось щемящее чувство ответственности.

«Я сделаю все, чтобы выходить его», — твердо пообещал он себе.

— Кажется, он предпочел бы уйти с тобой, — добавил господин Шэнь.

— Забрать его?.. — Цзун Жуй осекся. К радостному предвкушению примешалась легкая тревога. Разумеется, он страстно желал этого, но... — Это не опасно для него? Я справлюсь?

— Вполне, — ободряюще улыбнулся господин Лань. — В инкубаторе, созданном моим супругом, есть все необходимое для поддержания и укрепления духа. Вам останется лишь вовремя восполнять питательную среду.

Впрочем, для обычного человека вроде Цзун Жуя «восполнение питательной среды» могло стать невыполнимой задачей.

— Поступим так, — продолжил господин Лань. — Мы задержимся в этом городе на некоторое время. Приносите его к нам раз в неделю.

Цзун Жуй облегченно выдохнул и серьезно кивнул:

— Договорились. — Он перевел взгляд на соседний сосуд. — А там?..

Господин Шэнь равнодушно скользнул взглядом по второму инкубатору:

— Желаете забрать и этого?

Цзун Жуй лишился дара речи.

«Разумеется, нет».

Ему просто не давал покоя вопрос: если в его теле ютились четыре чужие души, почему спасители подготовили лишь два контейнера? И чей именно дух томился во второй емкости?

Забавляясь их безмолвной беседой, господин Лань негромко рассмеялся и слегка покачал их переплетенными пальцами:

— Перестань, дорогой, не пугай его так.

Шэнь посмотрел на своего избранника с мягким укором. Тот лишь невинно захлопал ресницами и, поймав ответную теплую улыбку на губах мужа, повернулся к Цзун Жую:

— Не беспокойтесь, там заперт вовсе не тот жестокий тиран и не безумный адепт темного пути, готовый убивать при первой возможности.

«Значит, там тот, кто предпочитал ледяные ароматы и серое шелковое белье», — смекнул Цзун Жуй.

Эта догадка принесла странное удовлетворение.

«Выходит, они оставили Чжао Юя и Ли Фэйсина на произвол судьбы».

Подобный прагматизм лишь укрепил доверие Цзун Жуй к загадочной чете. Приняв приглашение господина Ланя, он выпил еще чашку ароматного чая, дотошно расспросил обо всех тонкостях ухода за душой Юнь Ваншу и только после этого вежливо откланялся.

Хозяева не стали его удерживать. Лишь когда Цзун Жуй бережно приподнял хрупкий инкубатор с драгоценным огоньком, господин Лань мягко заметил:

— Не нужно так дрожать над ним, он прочнее, чем кажется.

— Понимаю, — отозвался Цзун Жуй.

Несмотря на заверения, весь путь до дома он нес сосуд с величайшей осторожностью, словно хрупкую драгоценность. И лишь час спустя, бережно водрузив его в центр обеденного стола в своей гостиной, Цзун Жуй смог наконец перевести дух и упорядочить роящиеся в голове мысли.

Он медленно обвел взглядом просторную квартиру. Каждая деталь интерьера, каждая мелочь здесь были выбраны и куплены им собственноручно с величайшей заботой. Но, вспоминая недавнее поведение Сы Юя в больничной палате, Цзун Жуй пришел к очевидному выводу.

«Мне нужно как можно скорее съехать отсюда».

<http://bllate.org/book/18254/1752016>